

...Махавшие руками сельчане провожали экспедиционные войска.

Они защитили деревню от нападения Грифона, а также помогли исправить нанесённый ущерб. Впечатление у граждан значительно улучшилось о них с того момента, как они прибыли сюда впервые.

Разрушения были поверхностными. И это гораздо лучше, чем полное уничтожение.

Нет, было бы жадностью просить больше.

Сейчас Ария сидела в Портере, накрывшись одеялом.

— ...Как... же тяжело.

Рядом с ней находились Шэннон, Миранда и Моника.

Шэннон играла с Моникой, а Миранда корчилась на полу от смертельной усталости.

Всё было просто замечательно до банкета.

Рыцари и солдаты праздновали победу. К ним присоединились жители деревни, они пили и веселились...

Проблема всплыла на следующий день.

Большие изменения произошли в Миранде и Арии.

Вначале им казалось это простой усталостью, однако через время их тела стали тяжёлыми.

Так как Лайл и остальные занимались различными делами в деревне, им сказали полежать и отдохнуть.

Однако это не прошло за несколько дней. Они решили, что здесь что-то не так.

— Если ты чувствуешь тошноту, то выйди на улицу. Я буду убираться лишь за своим трусливым ублюдком, — сказала Моника, когда Ария почувствовала себя хуже.

После слов Моника, Ария пристально посмотрела на неё с серьёзным лицом.

— О, тебе и в правду нравится Лайл.

Ария поднялась и выглянула наружу.

Позади лежал Грифон в глыбе льда.

Он был убит одним ударом, от того и имел мало ран, поэтому его бережно хранили для получения большой прибыли.

Однако, скорее всего, им вряд ли удастся вернуть те пятисот золотых.

Впереди находилась Норма верхом на лошади, ведя войско с волнением на лице.

Некоторые ещё были ранены. Погибших же загрузили в телегу с лошадьми и взяли с собой. Лайл и остальные шли рядом с Портером.

Новэм разговаривала с ним, идя вперёд, а Клара сидела на крыше машины и управляла големом.

Группы Маркуса не было рядом с ними.

(Но это не поможет.)

После банкета произошло множество разных вещей, и они отделились ото всех.

Ария посмотрела на Новэм, разговаривающую с Лайлом, и вспомнила то, что произошло, когда они покинули деревню.

Во время отбытия Лайл разговаривал с мальчиком.

За этим мальчиком он присматривал всё их пребывание в деревне. Даже подарил ему своё оружие.

Увидев доброе лицо, с которым он общался с ребёнком, Ария удивилась.

(Получается, он добр не только к женщинам.)

Закончив осмотр, она присела на деревянный ящик внутри Портера и посмотрела на извивающуюся Миранду.

Она выпустила своё лицо. Лицо с ужасно тёмным выражением.

Прямо говоря...

(Ува, как страшно!)

Даже на лице Арии появилось мерзкое выражение.

Она всегда улыбалась, но после сражения, похоже, ей сложно удерживать улыбку на лице.

Лишь когда Лайл рядом, она насильно улыбается.

И эта девушка даже потеряла свою привычную вежливость...

— ...Шэннон, воды.

— Д-да!

Шэннон быстро принесла воды, и Миранда поднялась, чтобы выпить.

Её одежда была пропитана потом, и, возможно, ей стало лишь хуже. А выражение на её лице точно уж нельзя назвать элегантным.

После банкета.

Миранда строго упрекнула Маркуса и его группу.

Вероятно, всё из-за того, что Лайл больше не отчитывал их за оплошность. Он даже выдал такой отчёт, который может повысить их звание, как и было обещано.

Гиппогриф никого не убил, и Лайл единственный, кто нанёс последний удар.

То, как он не возражал по всему этому, скорее всего, сильно её и разозлило.

Закончив пить, Миранда вытерла лицо, а затем посмотрела на Арию.

— Что?

Обычно она говорила с улыбкой, однако сейчас эта девушка остро посмотрела на неё.

Возможно, прошлая Ария испугалась бы, однако не нынешняя.

— Ничего. Ты выглядела так, словно тебе больно, вот я и смотрела на тебя. Я удивлена, что ты в таком состоянии всё ещё можешь улыбаться перед Лайлом.

Ария говорила всё это в шутку, однако она и сама чувствовала себя не очень хорошо, поэтому не смогла передать это интонацией.

Не в состоянии улыбнуться, Миранда дёрнула своими бровями. Шэннон начала дрожать от страха.

Смотря на это, Моника...

— О, так это сцена кровавой бойни? Как прекрасно. Понимаете, мне всегда хотелось увидеть нечто подобное. А теперь вы сойдётесь в честном бою этой грязной мыльной оперы! Ну же, сражение между двумя влюблёнными девушками... В бой!

Когда Моника начала говорить с улыбкой на лице, Шэннон попыталась её остановить.

— Вы не должны сражаться в таком месте! И что, чёрт возьми, такое «мыльная опера»?

— Это нечто похожее на пьесу. А сейчас и с кровавой бойней!

— У тебя с головой не всё в порядке!

...Она была сломана в самом начале, поэтому это естественное поведение...

Когда Миранда попыталась подняться, все девушки внутри слышали стук.

Через некоторое время дверь открыл Лайл.

Голем остановился, поэтому, вероятно, настало время для перерыва.

— Уже время отдыха? По дороге мы остановились только на обед, да? — сказала Ария.

Когда Лайл просунул своё лицо внутрь, Миранда, прилагая значительные усилия, сформировала улыбку.

— Я предложил чаще делать перерывы. К тому же, некоторые хотят сразить монстров по пути, чтобы набраться опыта.

Те, кто практически никак не показал себя на поле битвы, могут заработать некоторое достоинство, истребляя монстров по пути.

К тому же, Лайл решил скупить их материалы и магические камни.

— Вы в порядке? Я сегодня тоже подежурю, так что спокойно отдыхайте, — сказал парень.

— Прости за это, — произнесла Миранда.

(...Миранда довольно тёмная личность.), – подумала Ария, посмотрев на девушку.

Вдруг Шэннон уставилась на грудь Лайла.

— ...Точка света переместилась...

Что сказала эта девушка?

Такой вопрос всплыл в её голове, однако без своего обычного спокойствия Ария позволила себе положиться на Лайла.

— Я оставлю это на тебя. И ожидание действительно такое тяжёлое. Мне страшно за то, что будет...

Высокое напряжение, возникающее из-за «роста».

Результаты варьируются от индивида. Скорее всего, Ария и Миранда превзошли максимально допустимый уровень опыта, поэтому-то их телам и требуется так много времени, чтобы преодолеть это.

Ария не упустила из виду сомнение на лице Лайла.

(Он точно помнит свой рост.)

— Если вы хотите выйти на улицу, чтобы сменить обстановку, то прошу. Моника, Шэннон, помогите снаружи другим.

При обычных обстоятельствах Шэннон бы начала возникать, однако сегодня из-за настроения внутри Портера она практически вылетела на улицу.

Она попросила предоставить ей немного работы, когда Лайл посмотрел на неё с удивлением.

Моника вышла на улицу и, закрывая дверь...

— Мы постараемся не мешать вам, так что можете не торопиться.

...Сказала это.

Возможно, она с надеждой ждала, когда эти двое начнут сражаться. Её улыбка была довольно раздражающей.

Ни Ария, ни Миранда не хотели драться.

Они обе завернулись в одеяла и начали отдыхать...

*

*

*

Отойдя от Портера, я посмотрел на Клару.

— Ты уверен, что всё в порядке?

— Да. Если бы они начали буйствовать внутри Портера, то всё могло бы закончиться проблемами.

Шэннон и Моника принялись за работу, а я начал разговаривать с Кларой.

Нашей группе не хватает людей. Я знаю это.

Мне на полном серьёзе хотелось взять нескольких к себе.

Однако вокруг нас находилось множество солдат с такими же измученными выражениями, как у Арии и Миранды.

Мы сошли с дороги и остановились у обочины, чтобы отдохнуть.

— «Ты используешь навык Четвёртого, чтобы компенсировать скорость движения. Это очень большая сила, однако маны должно хватить», — сказал Пятый.

Возможно, некоторые обрели уверенность в себе, поскольку большое количество солдат и добровольцев вызвались истреблять монстров.

Наше групповое движение было намного лучше, чем в начале. Также, мы победили, поэтому настрой витал здесь очень радостный.

— «Вначале мне хотелось насолить Норме, однако всё закончилось весьма хорошо», — беспечно произнёс Третий.

С моей точки зрения, я не могу назвать это сражение идеальным из-за жертв.

Мне и в правду казалось, что мы уменьшили ущерб до минимума, однако даже так возникли летальные случаи.

(Если бы я сделал всё немного лучше...)

Когда я выставил сложное лицо, Четвёртый заговорил со мной.

— «Лайл, я надеюсь, ты не думаешь, что мог бы сделать всё лучше? Даже если ты сделаешь всё, что требуется, всё равно будут разрушения и смерти. Думать, что твои действия могли бы это предотвратить, — верх высокомерия.»

— «Верно. Сожаления после окончания никуда тебя не приведёт. Ты сделал всё возможное, так что просто выпяти грудь», — согласился Шестой.

У меня для такого нет настроения.

(Те, кто стоят наверху, слишком грубы.)

Попробовав на вкус это чувство, я понял, насколько же тяжела ответственность.

— «Ещё один хороший опыт. Мне казалось, что это будет скучное задание, однако Лайл усвоил здесь важный урок», — сказал Седьмой.

...В начале, это был лишь запрос от главы дома Циккри.

Хрупкое подразделение должно было победить Гиппогрифа. Ожидалось множество жертв.

Однако в действительности противником оказался Грифон, уничтожение которого было за пределами возможностей.

Я вновь словил себя на этой наивности.

(Голоса в камне уменьшились...)

Теперь не только голоса Первого не было слышно, но и Второго.

Когда я сжал драгоценный камень, Клара позвала меня.

— Лайл, что-то случилось?

Я не мог рассказать ей правду, поэтому перевёл разговор.

— Я думал о Луке. Интересно, хорошо ли он будет учиться?

Клара улыбнулась после моих слов.

— Он был полон энтузиазма, а когда узнал немного, то залился радостью. Ах, ещё кое-что...

— Что?

Смотря на обычное невыразительное лицо Клары, я заметил, что оно немного побледнело.

— Тебе плохо? Отдохни тогда...

— Прости. Похоже... ну, это пришло и ко мне.

Пришло?

Когда я начал размышлять над её словами, подбежала Новэм.

— Господин Лайл! Более шестидесяти процентов солдат и рыцарей страдают от слабости тела. Мы получили много опыта, поэтому, видимо, он распространился на всех.

Есть несколько общих закономерностей в том, как тело справляется с большим количеством опыта.

Так говорил Второй. Однако возникают случаи, когда, например, моё физическое состояние полностью ухудшается, а затем полностью оживает.

Или телу просто нужно время, чтобы медленно обработать опыт.

— Плохо. Давай поторопимся в следующее поселение. Мы там останемся на ночь или две и понаблюдаем за...

После этих слов я ощутил, как множество взглядов из моего драгоценного камня направилось на меня.

— «...мистер Лайл...», — прошептал Третий.

(Я-я в порядке. Сейчас с моим телом всё хорошо. Мне нужно очень большое количество опыта для Роста.)

Я глубоко вздохнул, чтобы успокоиться.

В моём теле нет никаких изменений.

Я не чувствую тяжесть.

— В-в любом случае, давайте ускоримся. Хорошо было бы отправить одного рыцаря вперёд, чтобы тот объяснил ситуацию и подготовил место.

Так как нужно жильё, то стоит подумать о золоте.

И когда я думал, стоит ли мне раскошелиться...

— «Ах, точно... пока мы будем в городе, почему бы не распространить пару слухов?», — предложил Четвёртый.

— «О? Возможно, это не такая уж плохая идея. Ничего страшного, если мы возвратимся немного позже», — сказал Шестой с интригой.

— «Тогда решено. В такие моменты подойдут менестрели... с ними всё будет намного проще», — следуя за всеми, произнёс Третий.

— «Верно. Лучше вылить из этого легенду до того, как эти имперские крысы сделают свой ход. Вскоре этот слух распространится в столице. Хоть мы и не можем двигаться вперёд некоторое время, нам всё ещё по силам распространить парочку слухов. К тому времени, когда они захотят взять ситуацию в свои руки, будет слишком поздно... Замечательно!», — крикнул Седьмой.

Менестрели говорят о мировой истории и делах, творящейся в ней. Порой они поют, порой хвастаются своим талантом.

Большинство из них – эльфы.

Их раса живёт в лесах, охотясь, однако они не образуют поселений. Нет, точнее говоря, они не могут их образовать.

Поэтому-то они поют песни, путешествуя, и зарабатывают деньги, демонстрируя свои отточенные техники другим.

Их образ жизни можно назвать глупым. Однако им было отказано в праве создать поселение, так как в их расе было довольно-таки много иностранных шпионов.

— Господин Лайл.

Новэм с беспокойством посмотрела на меня.

— Н-ничего. Давай вначале отправим кого-нибудь вперёд. И если в поселении будет менестрель, то давай попробуем сообщить ему подробности инцидента.

Новэм, задумавшись, приложила руку к подбородку.

— Да, возможно, это хорошая идея. Но нет никакой гарантии, что мы найдём его там.

— Давай думать в позитивном ключе. Не нужно так переживать. Если в поселении не найдём менестреля, то мы можем сами распространять слухи, если захотим.

Решив так, мы отправили Кларка вперёд, чтобы тот нашёл ближайшее поселение.

(Станет весьма неприятно, если и Кларк не сможет двигаться.)

Прежде чем вернуться в имперскую столицу, мне хотелось, чтобы всё возвратилось к нормальной жизни.

*

*

*

Проведя две ночи в деревни и уже собравшись продолжить путь, странный воздух охватил лагерь.

— Я... хочу стать птицей. Хочу летать туда-сюда высоко в небесах, — произнесла Ария.

— Ах, я абсолютно с тобой согласна. Лайл, ты станешь моей птичьей клеткой? — согласилась с Арией Миранда.

— Я не понимаю, о чём вы говорите, — сразу же ответил я.

— Ах, я поняла, получается, ты хочешь держать своё копьё крыльями и прыгать с места на место на поле сражения? И тебя я тоже поняла, Миранда. Вероятно, ты хочешь, чтобы тебя посадили в тюрьму, за решетку, да? — поднеся руку ко рту, сказала Клара.

Клара бы никогда не сказала такие вещи!

И когда я обдумывал всё это, солдаты вокруг меня...

— Вернувшись домой, сделаю предложение своей девушке!

— Сейчас я могу поблагодарить маму за всё, что она для меня сделала! Спасибо, что родила меня!

— ...Ребята... Буду делать вид, что я не с ними.

Последний солдат посмотрел на этих радостных людей с тёмным выражением.

— Интересно, что же это? Занятно, однако не доходит до уровня пикапа трусливого ублюдка, когда я впервые его встретила. Каждый из них хоть имеет на своих ногах тормоза, — наблюдая

за этим, произнесла Моника.

Она казалась немного уставшей, однако всё ещё посылала на меня кое-какие взгляды.

Кажется, Новэм не знает, что делать с переменной Клары.

Что до Шэннон...

— Помоги мне! Ария начала зачитывать какое-то странное стихотворение, а сестрица стала болтать о смысле жизни и любви! Это невыносимо!

Она цеплялась за меня со слезами на глазах, однако я отвёл взгляд.

— Ты же шутишь? Что ты хочешь, чтобы я сделал?!

И вдруг Ария...

— От благородной леди виконта до авантюристки. Ох, что за беда... Я совершенно беспомощна, хоть и размахиваю этим копьём на поле битвы, как какой-то доблестный солдат. Однако я не такая... нет, я более женственна, чем кто-либо другой. И мне хочется любви, как и всем.

Когда она посмотрела на меня трепетным взглядом, я отвёл глаза.

И тут Клара...

— Даже бывшую леди, которая возбуждается при виде крови и которая уже давно бы стала генералам, будь она мужчиной, нельзя назвать беспомощной. Разве ты жаждешь любви, а не крови?

Миранда была следующей.

— Ах, почему же мои жгучие чувства в груди никогда не могут достигнуть Лайла?!

Она посмотрела на меня довольно серьёзным взглядом, поэтому я снова отвёл глаза.

И снова Клара...

— Тут дело не в том, что они не достигают, а в том, что они были отвергнуты. Реальность та ещё жестокая сука.

После резких высказываний Клары они обе, кажется, погрузились в прошлое, которое хотели забыть.

— В этот момент Ария довольно-таки серьёзная. В прошлый раз господин Лайл стал настоящим испытанием, однако она... ну, она лишь пела песни, которые сама написала. И это всё, — сказала Новэм.

— Э? Никогда об этом не слышал, — сказал я, посмотрев на Новэм.

— Конечно, вы были без сознания.

Если бы я это знал, то мог бы найти её слабость... И мы прошли лишь полпути до Централли.

А затем...

(Враг? Два орка?)

У нас были наблюдатели, поэтому войско спохватилось быстро.

— Два орка! Приближаются к центру!

Видимо, эти двое направились к центру.

Мы все остановились и начали готовиться к битве... однако большинство находилось в опасном состоянии после роста.

И рыцари в том числе.

— Сейчас я могу победить орка даже одним ножом!

Какой-то идиот сказал нечто подобное.

(Думаю, я позабочусь о них.)

— Новэм, я расправлюсь с ними. Заставь всех ждать здесь.

— Э?.. Д-да!

Вместо удивления она хотела что-то сказать, однако остановила себя и последовала моему приказу.

Два орка не займут много времени.

Так я думал, когда собирался их сразить.

*

*

*

После сражения с орками.

Я ровно лежал на загрузочном поддоне в Портере.

— П-почемуууууууу?!

Почему-то мне не удалось собрать силу в своём теле, и я начал чувствовать такую боль, которую не ощущал никогда ранее.

От самой вершины больных мышц и до самого низа моя мана была практически полностью истощена. Я почувствовал, как моё сознание перемещается куда-то далеко.

Даже громкий голос заставлял моё тело болеть. А Моника, которая присматривала за мной, была рада всему этому.

— Присматривать за чёртовым трусом... Я никому не уступлю эту важную роль.

— Никто у тебя её и не отбирает, — сказала Шэннон.

Внутри Портера находились я, Шэннон и Моника.

Снаружи продвигалась радостная экспедиционная сила. Сразу же после битвы с орком ко мне пришли симптомы роста.

— «Наконец-то! Он здесь! Мистер Лайл!», — прокричал Третий.

— «В таком случае, он пробудится раньше, чем мы прибудем в Централь? Нет, возможно, ещё чуть раньше...», — провёл расчёты Четвёртый.

— «Время для этого мальчика...», — сказал Пятый.

— «Верно, Лайл, пришло время. Помимо удачи, это... пфф!...» — засмеялся Шестой.

— «Первый Лайл - лучший Лайл... У меня такое ощущение, что вскоре это развеется», — Седьмой тоже не остался в стороне.

— Хватит издеваться... в этот раз я не буду ни с кем встречаться. Точно. Я просто запрусь!

На второй половине предложения мой голос повысился, и это не понравилось Шэннон.

— Ты уверен, что с твоей головой всё в порядке?

— Даже если ты запрёшься, я буду с тобой до конца. Ну, я имею в виду, что такова обязанность Моника, шедеврального автомата.

Решив запереться после того, как мы добрались до столицы, я перенёс боль перед ростом и подождал, пока пройдёт некоторое время.

Недавно я видел Арию и жалкие действия других... поэтому в этот раз уж точно ничего не произойдёт.

(Я вообще не буду выходить на улицу! И предки больше не увидят нечто, что заставит их залиться смехом! Верно, больше я никогда не совершу таких ошибок!)

Перевёл - Zenem, редактировали - SmerchOleg, Altair42

<http://tl.rulate.ru/book/356/475474>